

Рецензии

© РАТМАНОВ П. Э., 2022
УДК 614.2

Ратманов П. Э.

Рецензия на книгу «ИСТОРИЯ МЕДИЦИНЫ И МЕДИЦИНСКОЙ ГЕОГРАФИИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ».
Под ред. Е. А. Вишленковой, А. Реннера¹

ФГБОУ ВО «Дальневосточный государственный медицинский университет» Минздрава России, 680000, г. Хабаровск

Для цитирования: Ратманов П. Э. Рецензия на книгу «История медицины и медицинской географии в Российской империи». Под ред. Е. А. Вишленковой, А. Реннера. Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2022;30(3):524–526. DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2022-30-3-524-526>

Для корреспонденции: Ратманов Павел Эдуардович, д-р мед. наук, профессор кафедры общественного здоровья и организации здравоохранения Дальневосточного государственного медицинского университета, e-mail: ratmanov@gmail.com

Ratmanov P. E.

The review of the book “THE HISTORY OF MEDICINE AND MEDICAL GEOGRAPHY IN THE RUSSIAN EMPIRE” edited by E. A. Vishlenkova, A. Renner

The Federal State Budget Educational Institution of Higher Education “The Far East State Medical University” of the Minzdrav of Russia, 680000, Khabarovsk, Russia

For citation: Ratmanov P. E. The review of the book “The History of Medicine and Medical Geography in the Russian Empire” edited by E. A. Vishlenkova, A. Renner. *Problemi socialnoi gigieni, zdravookhraneniya i istorii meditsini*. 2022;30(3):524–526 (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2022-30-3-524-526>

For correspondence: Ratmanov P. E., doctor of medical sciences, professor of the Chair of Public Health and Health Care of the Federal State Budget Educational Institution of Higher Education “The Far East State Medical University” of the Minzdrav of Russia. e-mail: ratmanov@gmail.com

Conflict of interests. The authors declare absence of conflict of interests.

Acknowledgment. The study had no sponsor support

Received 22.06.2021
Accepted 26.02.2021

Исторический период последней трети XVIII в. и первых двух третей XIX в. — не самый популярный у исследователей истории медицины России, особенно если сравнивать этот период с эпохой Великих реформ и последующими периодами, где истории медицинской науки, земской медицины и врачебных обществ посвящено множество интересных работ. Поэтому коллективная монография «История медицины и медицинской географии в Российской империи» представляет особый интерес для отечественных историков медицины [1].

Основное содержание книги предваряет введение научных редакторов, в котором не только объясняется замысел исследования, описан его ход, содержится краткий обзор литературы, но и приводится заключение и формулируются основные выводы исследования. Знакомясь с последующими главами, читатели могут сравнить свои выводы с представленными во введении.

Выбор темы для книги (история медицинской географии) можно оценить как новаторский, поскольку в ней сделана попытка отойти от традиционного институционального подхода к истории. Во введении сообщается «о непредсказуемости резуль-

татов», о расхождении первоначальной гипотезы и фактических результатов исследования: заявляется претензия на научное открытие — описание механизмов, каким образом российская медицина «стала национальной» (с. 24). В какой мере эта новая гипотеза окажется верной — покажут последующие исследования, где этот «медико-географический» подход будет применен на практике другими авторами для изучения истории медицины российских регионов.

Мы склонны согласиться с основным выводом книги. Доминирующий в настоящее время институциональный подход (и следование структуре государственного управления и соответствующей организации архивов) позволяет описать российское здравоохранение как единое целое, но, с другой стороны, он приводит к концентрации внимания исследователя исключительно на столичных органах власти и потерям огромного пространства империи и значительного регионального разнообразия. Другим полюсом того же подхода является «региональная» история, когда изучаются архивы одной провинции, включающие фонды всех ведомств. В итоге российская история медицины распадается на множество локальных историй местной медицинской бюрократии, в том числе и санкт-петербургской.

¹ М.: Шико; 2021. 388 с.

Рецензии

Попытки объединить историю медицины России через научные теории были либо малопродуктивными (классовый подход), либо применимыми только к университетским центрам (научные школы). Медицинская география XIX в. с ее медико-топографическими описаниями предлагает новый взгляд на эту проблему. Предполагается, что идея обусловленности болезней факторами окружающей среды стала той нитью, которая связала европейскую медицину с Россией, а медиков Санкт-Петербурга — с врачами российских регионов.

Многочисленные медико-топографические описания российских областей представляли проблему для многих поколений исследователей: они были странными, непонятными и не вполне медицинскими. Новая книга «История медицины и медицинской географии в Российской империи» как раз предлагает ключ для понимания этих тестов, позволяет понять логику их составления и анализа, интерпретировать их и сравнить разные медико-топографические описания. Фактически эта книга делает вызов, предлагая переписать историю медицины Российской империи первых двух третей XIX в., опираясь на новый подход.

Книга состоит из трех частей, сформированных не по хронологическому принципу, а тематически. В первой части анализируется инфраструктура здравоохранения и науки России первой половины XIX в.: административные институции, карантин, врачи и научные общества. В целом этот раздел книги, по нашему мнению, является подготовительным к основному содержанию, но обладает и самостоятельным значением. Книга предлагает новый, основанный на архивных материалах, взгляд на историю российской медицинской бюрократии.

Раздел «Инфраструктура здравоохранения и науки» написан в нетипичном для российских историко-медицинских публикаций стиле: факты анализируются исходя из различных научных теорий и подходов, часто цитируются иностранные публикации, да и используемая терминология значительно отличается от традиционной. Видимо, поэтому в книге практически отказались от использования корпуса историко-медицинской литературы советского периода. Определяющее значение на научную «оптику» при написании этого раздела оказала западная теория «профессионализма», особенно в главах о врачебной службе и медицинских обществах.

Второй раздел, посвященный медико-географическим исследованиям, как указано во введении, первоначально был главным. Но, вероятно, со смелой исходной научной гипотезы эта тема утратила прежний интерес исследователей. Тем не менее мы хотели бы отметить именно эту часть книги, считая ее центральной. В первой главе этого раздела объясняются истоки медико-географических исследований в европейской медицине (климатические и эпидемические теории), а также алгоритмы их проведения. Именно это глава является «ножом», позволяющим «вскрыть консервы» медико-топографических описаний.

К недостаткам этой главы можно отнести лишь акцент на англоязычной литературе. Конечно, в первом разделе книги убедительно показана связь российской медицины с британской (через деятельность Виллие, Крейтона, Рожерса и Лейтона), но основными зарубежными партнерами российских врачей в XIX в. были их коллеги в Германии и Франции. Вопрос о том, каким образом медицинская география и тропическая медицина этих стран (а также других стран с обширными заморскими колониями — Испании, Португалии, Голландии) повлияла на российскую медицину, останется для других исследователей этой проблемы.

Глава о медико-топографических описаниях России производит смешанные впечатления. На первый взгляд, большой коллектив авторов смог систематизировать огромный первичный материал, последовательно и логично его изложив. С другой стороны, хотя в книге есть многократные упреки в адрес медицинских чиновников XIX в. в провале попытки создания медико-топографического описания всех областей Российской империи, это «локутное одеяло российской медицины» целиком в настоящем исследовании тоже не представлено (ни в графическом, ни в текстовом виде). Возможно, такая задача и не ставилась из-за огромного количества медико-топографических сочинений (более 8 тыс., согласно исследованию Марковина; с. 20).

Обилие первичного материала (как опубликованного, так и архивного), вероятно, создало большую сложность при написании книги. Например, после прочтения текста главы остался открытым вопрос о медико-топографических исследованиях Санкт-Петербурга в начале XIX в. В одном месте книги указано, что «Медико-топографическое описание Санкт-Петербурга» генерал-штаб-доктора Российской империи С. Ф. Гаевского не сохранилось (с. 178), а в других местах есть ссылки на сходную книгу этого автора — «Медико-топографические сведения о Санкт-Петербурге», она же присутствует в списке литературы (с. 188, 232). Речь идет об одной работе или о разных?

Глава «Медицинская статистика и карты» является новаторской по способу анализа материала. Как и в других разделах книги, в ней прослеживается преемственность идей от Западной Европы к Российской империи. В этом контексте можно только отметить, что литература по истории статистики в России (как дореволюционного периода, так и более поздних) в главе мало цитируется и используется. Между тем еще в лекциях историка статистики Ю. Э. Янсона (1886) говорилось о «топографико-статистическом характере» статистических служб Европы начала XIX в. [2].

В последней части книги «На суше и на море: локутное одеяло российской медицины» представлены убедительные примеры устройства медицины в Российской империи. Эти кейсы из истории медицины западного края, Казахской степи, на военных судах и Северного морского пути имеют оригинальный характер, наглядно демонстрируют разнообра-

зие российской медицины, хотя и не всегда напрямую связаны с медицинской географией. Тем не менее, как было показано во введении к книге, при изучении истории медицины России гораздо плодотворнее расширять рамки исследования и отходить от узко институционального подхода (или следования только одному теоретическому подходу).

К сожалению, в книге присутствуют немногочисленные опечатки и ошибки. Например, статья О. А. Крючкова и Е. А. Солдатова опубликована в «Военно-историческом журнале», а не в «Военно-медицинском журнале» [3]. На с. 213 допущена опечатка в латинской фразе (*Fetum Magometanu* вместо *Fatum Magometanu*, мусульманская судьба). На с. 217 и в списке литературы, вероятно, перепутаны имя и фамилия автора книги «Thinking Statistically» Ури Брэма.

Еще одно замечание к книге — это несколько искусственные хронологические рамки (1770—1870). Изучение источников по истории медицины Сибири и Дальнего Востока показывает, что традиция составления медико-топографических описаний не прервалась с утверждением микробной теории, на восточных окраинах империи в конце XIX в. подобные описания только начали появляться. Микробная теория мирно сосуществовала с медико-топографическими описаниями вплоть до начала Первой мировой войны. Например, в начале XX в. доктор М. И. Полетика описывает относительно новую для европейских врачей территорию Маньчжурии, следуя традициям медицинской географии [4].

Книга «История медицины и медицинской географии в Российской империи» является несомненным прорывом в отечественной истории медицины с точки зрения постановки проблем и подхода к

анализу многочисленных медико-топографических описаний. Книга является обязательной к прочтению всеми, кто занимается историей российской медицины XIX в., особенно описанием ее регионов. Фактически эта книга предлагает новую парадигму российской национальной медицины и приглашает исследователей по-новому взглянуть на хорошо известные исторические тексты.

Исследование не имело спонсорской поддержки.
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. История медицины и медицинской географии в Российской империи. Под ред. Е. А. Вишленковой, А. Реннера. М.: Шико; 2021.
2. Янсон Ю. Э. Теория статистики. СПб.: Типо-лит. А. Е. Ландау; 1886.
3. Крючков О. А., Солдатов Е. А. «Чтобы предупредить болезни, могущие случиться в лагере...». Становление отечественной медицинской (военно-медицинской) географии как науки. *Военно-исторический журнал*. 2018;(5):59—66.
4. Полетика М. И. Общий медицинский отчет по постройке КВЖД. СПб.: Слово; 1904.

Поступила 22.06.2021
Принята в печать 26.10.2021

REFERENCES

1. History of Medicine and Medical Geography in the Russian Empire [*Istoriya meditsiny i meditsinskoy geografii v Rossiyskoy imperii*]. Eds E. A. Vishlenkova, A. Renner. Moscow: Shiko; 2021 (in Russian).
2. Yanson Yu. E. The theory of statistics [*Teoriya statistiki*]. St. Petersburg: Tipo-lit. A. E. Landau; 1886 (in Russian).
3. Kryuchkov O. A., Soldatov E. A. "In order to prevent diseases that could happen in the camp...". Formation of domestic medical (military medical) geography as a science. *Voyenno-istoricheskiy zhurnal*. 2018;(5):59—66 (in Russian).
4. Poletika M. I. General medical report on the construction of the Chinese Eastern Railway [*Obshchiy meditsinskiy otchet po postroyke KVZhD*]. St. Petersburg: Slovo; 1904 (in Russian).